

УДК 347

А. К. Гайнутдинов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: s.golubev16@rambler.ru

СУЩНОСТЬ И СВОЙСТВА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ

Ключевые слова: контракт, обеспечительное правоотношение, дифференциация обеспечительных правоотношений.

В статье раскрывается сущность и свойства обеспечительных правоотношений в рамках контрактной системы, устанавливаются некоторые значимые моменты, связанные с методологией раскрытия проблематики правоотношений в сфере обеспечительных правоотношений в сфере государственных и муниципальных контрактов. Раскрываются признаки, доказывающие системность гражданско-правовых отношений, складывающихся по поводу заключения, изменения, исполнения и прекращения государственных и муниципальных контрактов. Приводится группировка обеспечительных правоотношений по различным значимым признакам, таким как: способ обеспечения, основания возникновения, правовой статус субъектов обеспечительных правоотношений, стадии возникновения обеспечительного правоотношения, характер обеспечиваемых обязательств, срок действия. Обосновывается имущественно-организационный характер обеспечительных правоотношений.

А. К. Gainutdinov

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, e-mail: s.golubev16@rambler.ru

THE ESSENCE AND PROPERTIES OF SECURITY RELATIONS IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL CONTRACTS.

Keywords: contract, security relationship, differentiation of security relations.

The article reveals the essence and properties of security relations within the framework of the contract system, establishes some significant points related to the methodology of disclosing the problems of legal relations in the field of security relations in the field of state and municipal contracts. The signs that prove the consistency of civil law relations that develop regarding the conclusion, modification, execution and termination of state and municipal contracts are revealed. The grouping of security legal relations is given according to various significant features, such as: the method of securing, the grounds for the occurrence, the legal status of the subjects of security legal relations, the stages of the emergence of a security legal relationship, the nature of the secured obligations, the validity period. The property and organizational nature of security legal relations is substantiated.

Для проведения научных работ в сфере права главный исследовательский интерес представляет то, как функционирует на практике соответствующая система отношений. Право регулирует не физические явления или технические механизмы, а отношения, складывающиеся внутри общества, отношения между людьми. В цивилистической плоскости эти отношения представляют особый интерес, поскольку возникают между юридически равными субъектами с собственными потребностями (которые, как правило, противоре-

ют друг другу), компромиссно согласовываемыми действия для удовлетворения соответствующих потребностей.

Традиционно правоотношение выступает в качестве предмета исследования. Но при этом выявление сущности правоотношения, его теоретическое конструирование через классификацию, формы, структуру, содержание, функции, иные ключевые признаки может стать эффективным методом познания правовой действительности. Именно через правоотношение проявляется жизнедеятельность права.

Категория «правоотношение» является одной из центральных как в теории права, так и в цивилистической науке.

С.С. Алексеев писал, что «овеществление права состоит непосредственно в правоотношении, деятельности его участников, реализации их прав и обязанностей, где непосредственно проявляется весь смысл существования и ценность догмы права» [1].

Р.О. Халфина отмечала, что процесс реализации нормы раскрывается наиболее полно тогда, когда из сферы должноствования мы переходим в сферу действительности [2, с. 34]. Ценность понятия правоотношения, по ее мнению, заключается в том, что оно обозначает конкретное, реальное общественное отношение, облеченное в правовую форму и являющееся результатом реализации нормы. Гносеологическое значение исследования правоотношения (теории правоотношения) выражается в том, что изучение реализации нормы в правоотношении способствует глубокому раскрытию природы права, его места в жизни общества, механизма его воздействия, эффективности права. Онтологический аспект теории правоотношения важен с точки зрения познания объективной реальности как формы конкретных материальных отношений [2, с. 24].

Более того, еще в то время Р.О. Халфина обосновала прикладной аспект исследования правоотношения для целей определения эффективности правовой нормы, указывая на то, что «реализация правовой нормы в правоотношении есть наиболее значимая форма воздействия права» [2, с. 47-48].

Смысл частного права с его базовыми ценностями и принципами наиболее ярко проявляется именно через правоотношение, которое, как правило, рождается свободно, на основе усмотрения и волеизъявления юридически равных субъектов, стремящихся удовлетворить собственные потребности.

В трудах Ф.К. Савиньи [3], Гельдера [4], Б. Виндшейда [5] формировались идеи о том, что возникновение, изменение, прекращение гражданских правоотношений основываются на волевых актах лиц. Воля субъектов является определяющей для динамики гражданского правоотношения, и в этом заключается важнейшая его специфика как инструмента обеспечения частных интересов. О волевом аспекте гражданского правоотношения много писал В.А. Тархов [6].

Несмотря на достаточную изученность отдельных вопросов, связанных с обеспече-

нием контрактов, можно сказать, что никто из исследователей не обращался к раскрытию аспектов, отражающих природу и функции системы правоотношений, в ходе которых реализуется частное взаимодействие субъектов по поводу обеспечения контрактов. Между тем, именно правоотношения в сфере обеспечения составляют тот необходимый имущественно-организационный базис, на котором зиждется последующее развитие непосредственно контрактных отношений.

Прежде чем приступить к анализу правоотношений в сфере обеспечения, отметим некоторые значимые моменты, связанные с методологией раскрытия проблематики.

Важнейшее методологическое значение категории гражданского правоотношения состоит в том, что это та форма, которая позволяет проследить системно-правовые связи норм гражданского права и реального общественного отношения, подвергающегося его воздействию [7]. А поскольку гражданское правоотношение, с одной стороны, статично как структура, а с другой, является динамичным образованием, находящимся в развитии, то понимание правоотношения как системы предполагает выявление связей между его элементами и установление особенностей влияния элементов на процесс возникновения, изменения, прекращения, функционирования.

Особые свойства правоотношений, возникающих по поводу обеспечения контракта, заключаются в том, что эта группа обязательственных правоотношений «искусственно создана» межотраслевым правовым комплексом о контрактной системе, возникают, как правило, не по усмотрению субъектов, содержание их определено заранее в нормах законодательства, диспозитивные возможности участников существенно ограничены. Смысл внедрения норм, определяющих основания и порядок реализации обеспечительных отношений, в законодательство о контрактной системе следует общим целям соответствующего правового регулирования, и таким образом, гражданско-правовое значение обеспечения как частного инструмента осложняется публично-правовыми целями и задачами.

Применительно к настоящему исследованию мы обозначим группу отношений, возникающих по поводу обеспечения исполнения контракта, как обеспечительные. В широком смысле терминология «обеспечительные правоотношения» может ис-

пользоваться применительно к любым видам правовых связей субъектов, поскольку правоотношение всегда юридически «обеспечивает» какой-либо процесс, действие. В узком функциональном преломлении категория «обеспечительные правоотношения» может быть применима к наименованию системы правовых связей, возникающих в рамках правового института способов обеспечения обязательств.

Гражданско-правовые отношения, складывающиеся по поводу заключения, изменения, исполнения и прекращения государственных и муниципальных контрактов, можно представить как систему. Системность вытекает из наличия общего предметного признака (контракт), специальных целей заключения контракта, обусловленных необходимостью удовлетворения государственных и муниципальных нужд, юридической связанности субъектов (один из которых имеет правовой статус публично-правового образования), обладающих комплексом прав и обязанностей, поэтапно реализующихся в рамках последовательных юридических процедур. Внутри этой системы гражданских правоотношений выделяются подсистемы, образующие юридические связи субъектов для обеспечения того или иного участка отношений в зависимости от стадии «жизни» контракта и практических задач.

В случае, когда предоставление обеспечения является обязательным для участника закупки, то соответствующие обеспечительные правоотношения являются неотъемлемым элементом системы контрактных отношений, с помощью которого они вступают в первую стадию существования.

Как известно, обеспечение обязательства создает между кредитором по этому обязательству и лицом, обеспечивающим обязательство, обязательственное отношение, дополнительное (как правило, акцессорное) по отношению к главному (основному обеспечиваемому) обязательству [8]. Существование обеспечительных правоотношений предопределено наличием основных, юридически связанных с ними [9] обеспечиваемых отношений, для возникновения и поддержания которых необходимо создать «дополнительные условия, повышающие вероятность исполнения обязательства» [10]. Отсутствие либо дефект обеспечительного правоотношения (участник закупки не предоставил обеспечение, либо предоставил его в ненадлежащей форме)

влечет к тому, что не возникает и само договорное отношение (контракт с этим участником закупки не заключается либо признается ничтожным [11]).

После заключения контракта обеспечительные правоотношения не прекращаются, поскольку они, во-первых, определяют особое правовое состояние имущественной связанности субъектов контракта (на случай его неисполнения), а, во-вторых, функционируют на стадиях исполнения и прекращения контракта, и в отдельных случаях, продолжают действовать после исполнения обязательств по контракту.

Вышеназванное понимание гражданских правоотношений по обеспечению исполнения контракта характеризует их как целостное образование, с учетом системного расположения и предназначения. Обеспечительное правоотношение – это общее наименование комплекса правовых связей, образующихся в связи с предоставлением обеспечения по государственному или муниципальному контракту.

Многообразие гражданско-правовых связей, возникающих в рамках обеспечительных правоотношений в сфере контрактов, позволяет их сгруппировать по некоторым юридически значимым признакам.

Например, в зависимости от способа обеспечения можно выделить гражданские правоотношения по внесению денежных средств на счет заказчика либо правоотношения по выдаче банковской гарантии.

По основаниям возникновения можно выделить обеспечительные правоотношения, возникающие в силу императивных предписаний правового комплекса о контрактной системе, либо правоотношения, формирующиеся по инициативе заказчика, на основании включения им в проект контракта (иную документацию) условия о предоставлении обеспечения. И в первом, и во втором случае участник закупки вынужден присоединяться к контрактным условиям и не может влиять на их содержание.

Правовой статус субъектов, вступающих в обеспечительное правоотношение, также может выступать как дифференцирующий признак, когда статус носит специальный характер (например, правоотношения со стимулирующими условиями обеспечения в соответствии с ч.6.2. ст.96 Закона о КС).

В зависимости от стадии обеспечительного правоотношения можно определить отношения, предшествующие обеспечению;

отношения, формирующие условия обеспечения; отношения, определяющие динамику обеспечения (связанные с изменением условий обеспечения, уменьшением, увеличением размера обеспечения), отношения, оформляющие прекращение обеспечения.

Исходя из характера обеспечиваемых обязательств, в отдельную классификационную группу можно выделить правоотношения по обеспечению гарантийных обязательств, которые возникают по усмотрению заказчика при наличии оснований, предусмотренных ч.2.2. ст.96 Закона о КС.

Срок действия как дифференцирующий признак позволяет разграничить обеспечительные правоотношения на две группы: одни прекращаются в момент исполнения поставщиком обязательств по контракту, другие продолжают существовать в течение установленного времени после исполнения обязательств (ч.3 ст.96 Закона о КС) [12].

Классификация обеспечительных правоотношений может быть продолжена и по иным основаниям, например, по способу проведения торгов, по сфере закупок, по правовым последствиям и т.д.

Обеспечительное отношение характеризуется относительностью, в нем присутствует минимум два субъекта, наделенные правами и обязанностями: должник – участник закупки и кредитор – заказчик. Если предметом обеспечительного правоотношения является предоставление банковской гаран-

тии, то структура субъектной связи усложняется включением банка и появлением у него соответствующих прав и обязанностей.

Еще одним свойством обеспечительных отношений по контракту является их имущественно-организационный характер.

Главным их предназначением выступает снижение имущественных рисков одного лица за счет предварительной передачи другим лицом определенного законом имущества (денежные средства в виде обеспечительного платежа) или соответствующих имущественных прав по банковской гарантии. В то же время обеспечительным правоотношениям, безусловно, присущ организационный компонент, поскольку они направлены на создание предпосылок для возникновения имущественных отношений, формирование определенных правовых связей между заказчиком и участником закупки, закладывающих условия для исполнения контракта либо обеспечения правовой защиты в случае нарушения обязательств. Вспомогательный характер правоотношений по обеспечению исполнения контрактов выражается в том, что их существование лишено всякого смысла без наличия основного контрактного отношения. Надлежащее развитие связей в пределах обеспечительного правоотношения должно привести, в конечном итоге, их участников к достижению именно тех целей, которые заложены в отношениях «обеспечиваемых».

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. М.: Статут, 2010. Т. 7. 495 с. С. 109.
2. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 438 с. С. 34.
3. Savigny. System des heutigen römischen Rechts. 1840. В. II. С. 2.
4. Holder. Natürliche und Juristische Personen. DOS. S. 117-119, 124, 126, 128-129.
5. Windscheid. Lehrbuch des Pandektenrechts, erster Band, neunte Auflage, bearbeitet v. Theodor Kipp. 1906. S. 219, 221.
6. Тархов А.В. Гражданское правоотношение: монография / М-во внутр. дел Российской Федерации; Уфим. высш. шк. Уфа: УВШ МВД РФ, 1993. 121 с.
7. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004. С. 6-61.
8. Гражданское право: учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gongalo_bm_grazhdanskoe_pravo_tom1/ (дата обращения: 27.07.2021).
9. Бевзенко Р. Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: Изд-во Статут, 2013. 94 с.
10. Гонгало Б.М. Д.И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2019. Т. 161. Кн. 4. С. 37–43.
11. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12 (п. 26).
12. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12 (п.28).